

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ПРОЦЕДУРЫ ПРИМИРЕНИЯ (МЕДИАЦИИ) В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

*Александра Сергеевна Василенко, канд. юрид. наук, ст. преподаватель кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики,
e-mail: kholoimova@mail.ru,
Российский университет дружбы народов (РУДН),
http://www.rudn.ru*

В статье изложено авторское мнение относительно значения примирительных процедур в уголовном процессе. Выделены этапы процедуры примирения, а также раскрыто содержание этих этапов на примере разных программ восстановительного правосудия.

Ключевые слова: медиация, процедура примирения, ювенальные технологии, программа восстановительного правосудия, примирение в уголовном процессе

В уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации процедуры примирения не закреплены, содержится лишь указание на возможность формального примирения, достижение которого является основанием прекращения уголовного преследования.

Между тем, статистика судебного департамента на протяжении нескольких лет свидетельствует о востребованности полноценного института примирения в уголовном процессе.

Отчетный период	Количество уголовных дел, поступивших в суд за отчетный период	Количество уголовных дел, рассмотренных по существу, с вынесением решения о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон	Процент прекращенных уголовных дел от общего количества уголовных дел, поступивших в суд
2007	1170546	275628	23,5 %
2008	1124006	233496	20,8 %
2009	1102269	217045	19,7 %
2010	1064538	210667	19,7 %
2011	989231	217045	21,9 %
2012	947647	212339	22,4 %
2013	946474	224871	23,8 %
2014	936771	210437	22,5 %

А.С. Василенко

Возможно, именно поэтому Верховный Суд Российской Федерации летом 2015 года воспользовался правом законодательной инициативы и внес в Государственную Думу Российской Федерации законопроект, предусматривающий дополнения и изменения в уголовный и уголовно-процессуальный кодексы Российской Федерации.

В тексте этого законопроекта предлагается конкретизировать действия правоприменителя при досудебном производстве по уголовному делу, по которому допустимо примирение сторон [3].

Соглашаясь в целом с позицией Верховного суда по расширению возможностей примирения в уголовном судопроизводстве, считаем, что достижение сторонами истинного примирения возможно лишь при сопровождении посредником всего примирительного процесса.

Таким образом, обнаруживается необходимость описания самой процедуры примирения, и выделить определенные ее этапы.

Как уже было отмечено, в Российской Федерации примирительные программы в уголовном процессе законом не урегулированы, хотя нередко применяются на практике. В зарубежных странах разработано много вариантов программ примирения, при этом вне зависимости от выбранной программы восстановительного правосудия, **первым этапом является направление в посредническую службу материалов уголовного дела**. В зависимости от вида программы материалы могут быть направлены полицией, судом, прокуратурой, службой пробации или к медиатору могут обратиться сами стороны.

Например, в Новой Зеландии суд выносит приказ о проведении Семейной конференции [5]. Статья 245 Закона о детях, молодежи и их семьях 1989 регламентирующего уголовное правосудие по делам несовершеннолетних гласит: «Повестка в суд не может быть выписана до передачи дела координатору суда по делам молодежи, который затем созывает семейную конференцию» [7]. В США комитету общинного правосудия дела для проведения кругов примирения, как правило, передаются органами уголовной юстиции: полицией, судьями или службой пробации, иногда прокурорами [2]. В штатах Айдахо и Северная Каролина к услугам медиатора может обратиться любая из сторон или это может порекомендовать сторонам суд [8]. В ряде случаев, посредника выбирают не стороны, а суд назначает медиатора самостоятельно.

В Миннесоте правонарушитель самостоятельно обращается к Совету с просьбой о проведении кругов правосудия. Такое обращение уже является первым кругом – аппликационным. Правонарушитель присутствует во время первого собрания; другими участниками являются члены общины, опытные хранители круга, и представители правоохранительной системы – часто это офицер полиции, но в зависимости от серьезности и дела, это может быть прокурор, адвокат, судья, офицер, ответственный за освобождение на поруки и др. [4].

К слову, в России, в судах, применяющих ювенальные технологии, созданы должности помощников судей с функциями социального работника (или с функциями социального педагога) работающих вместе с судьями, рассматривающими исключительно дела несовершеннолетних.

При поступлении уголовного дела в суд именно эти помощники составляют «Карту социально-психологического сопровождения», в которой указываются все имеющиеся данные о личности несовершеннолетнего. Если в штате такая должность отсутствует, суд поручает составить доклад о личности или карту социального сопровождения какому-либо специалисту системы профилактики (как правило, психологу или социальному работнику органов соцзащиты) [6].

После этого медиатор должен ознакомиться с материалами и в частности с фабулой дела, а затем определиться с возможностью проведения примирительной процедуры в конкретном поступившем деле. Возможность осуществления программы зависит от ряда причин: согласие и желание участвовать в медиации у сторон, признание вины (или хотя бы части вины) преступником, в некоторых случаях преступник должен уплатить взнос (как, например, в программе применяемой окружными судами штата Северная Каролина, о которой мы говорили ранее). Таким образом, итогом первого этапа должно стать принятие посредником случая «к своему производству» – то есть от посредника или посреднической организации должно быть получено подтверждение о том, что по конкретному случаю будет проведена работа.

Затем, медиатор должен **выяснить позиции сторон (второй этап)**. Здесь возможны различные варианты. Медиатор может позвонить участникам, встретиться с ними лично, воспользоваться услугами почты. В литературе встречается мнение, что медиатор должен наладить контакт сначала с преступником, и выяснить его отношение к возможной медиации. Объясняется это тем, что жертва и так находится в условиях стрессовой ситуации после совершенного преступления. Если от жертвы поступит согласие на участие в медиации, а позднее преступник не захочет таким образом уладить

конфликт – для жертвы это будет дополнительным стрессом. Именно поэтому посредник сначала должен убедиться в том, что преступник готов и желает участвовать в медиации, он в этом заинтересован. И лишь потом обращаться с предложением об участии к жертве. На этом этапе важно установить добровольность участия обеих сторон, принципиальным является их желание, а не вынужденность участия.

Однако из вышеуказанного не следует делать вывод о том, что преступник во всех случаях будет согласен участвовать в медиации. Одним из условий участия преступника является полное признание вины, разумно предположить, что не каждый преступник готов признать вину, а это является существенным препятствием для участия в медиации.

Время от времени, медиатор сталкивается с такой проблемой, когда преступник искренне желает принять участие в медиации, загладить причиненный вред и примириться с жертвой – причем, это не обязательно вызвано желанием избежать уголовной ответственности, а жертва категорически отказывается от участия в примирительной процедуре. Такая проблема возникает, как правило, из-за того что возможные участники медиации плохо осведомлены о правилах и принципах проведения медиации. И относятся к процессу примирения с опаской, воспринимая его, в первую очередь, как предоставление преступнику возможности откупиться и избежать уголовной ответственности. Как правило, после детального разъяснения медиатором всех особенностей восстановительного правосудия эта проблема устраняется.

Итак, второй этап заканчивается тем, что стороны дали медиатору согласие на участие в примирительной процедуре, а посредник убедился в добровольности этого согласия. Добровольность – один из принципов медиации, поэтому если посреднику не удалось получить от пострадавшего согласие на медиацию – примирительная встреча не состоится.

После этого, посредник должен **определиться с программой восстановительного правосудия (третий этап)**, которая наилучшим образом подойдет в конкретном случае – будет ли это медиация или семейная конференция, а может быть наиболее успешным окажется применение кругов. Выбор техники зависит от поступившего случая. Например, если в программе достаточно или даже наоборот желательно участие только самого пострадавшего и обидчика – наилучшей техникой будет медиация. Если хотя бы одним из участников конфликта является несовершеннолетний – возможно, стоит провести семейную конференцию. В случае если конфликт затрагивает интересы общества, для программы примирения рекомендуется избрать круги правосудия. Например, конфликт, допустим, кража садового инвентаря, произошел в маленьком населенном пункте, где все друг друга знают. Вероятно, произошедшее будет интересовать большую часть населения, в первую очередь, потому, что люди захотят пресечь подобные преступления в будущем. Хотя в процессе примирения посредник может изменить тактику, и медиация, например, перевоплотится в семейную конференцию.

Следующим этапом является подготовка к примирительной встрече. На этом этапе посредник встречается с каждой из сторон в отдельности. Такие встречи не менее важны, чем примирительная встреча. Случается, что одна из сторон не желает провести подготовительную встречу, и в этом случае медиатор должен побеседовать с участником хотя бы по телефону.

На такой подготовительной встрече медиатор выясняет позицию стороны относительно произошедшего преступления:

– как участник видит всю ситуацию (например, пострадавший может винить абсолютно во всем обидчика или относиться к происшествию чуть более спокойно и списывать ряд фактов на некое «стечение обстоятельств»; возможно, несмотря на согласие участвовать в медиации, пострадавший довольно агрессивно настроен против обидчика, но может быть и наоборот, он искренне желает разобраться в ситуации, вынести из случившегося свой урок, нельзя исключать случаев, когда пострадавший адекватно от-

носится к случившемуся и берет в какой-то мере ответственность и на себя, например, он мог каким-либо спровоцировать обидчика и т.д.);

– какие вопросы у него есть к другой стороне. Как правило, вопросы чаще возникают у пострадавшей стороны. В практике, описываемой зарубежными авторами, довольно часто жертва задает вопросы такого рода: «Почему преступление совершено именно против меня?», «Почему вред нанесен именно мне?», «Мог ли я как-то повлиять на ситуацию и предотвратить преступление?» и т.д.;

– что сторона ожидает от процесса примирения – один из ключевых моментов, который должен быть выяснен медиатором. Уже на этапе подготовительных встреч медиатор должен понимать перспективы сторон по нахождению для себя взаимоприемлемого соглашения. Если таких перспектив нет, то медиация уже находится под угрозой срыва.

После этого посредник вкратце рассказывает о том, как будет проходить примирительная процедура.

Медиатор встречается с обеими сторонами, и случается так, что одной встречи бывает не достаточно. В первую очередь это происходит потому, что процесс медиации не так известен обывателю как тот же уголовный процесс, некоторые считают уголовный процесс более надежным, так как в нем задействован государственный аппарат, а в медиации жертва и преступник должны столкнуться друг с другом «лицом к лицу».

Кроме того, пострадавшие от преступления опасаются того, что медиация позволит преступнику избежать ответственности, с одной стороны это обусловлено тем, что впервые столкнувшись с медиацией сложно сразу уяснить для себя одну из ее целей – перевоспитание преступника не карательными мерами. Человечество слишком долго пользовалось карательным подходом в борьбе с преступностью. И моментально поверить в любой другой способ сложно.

Но есть и другой аспект. Пострадавший может опасаться участвовать в медиации из-за мыслей о том, что участие в медиации исключает уголовное преследование, а соответственно преступнику главное втянуть жертву в процесс медиации, тем самым создать основание для прекращения уголовного преследования – а чем завершится примирительная процедура уже не важно. Существует три основных модели соотношения медиации и уголовного процесса: 1) медиация является частью уголовного процесса; 2) медиация – альтернатива уголовному процессу; 3) медиация примыкает к уголовному процессу.

В разных государствах используются разные модели, но на наш взгляд наиболее эффективна та модель, в которой медиация является частью уголовного процесса – то есть медиация возможна на разных стадиях уголовного процесса. Отдельно отметим, что по нашему мнению, для России более эффективно использовать медиацию на стадии рассмотрения уголовного дела в суде первой инстанции, когда собраны доказательства, изобличающие преступника и ему «грозит» вынесение обвинительного приговора. На время проведения медиации целесообразно предусмотреть возможность приостановления процессуальных сроков, и только достижение главной цели медиации – примирения сторон и заключение соглашения может положительно повлиять на участь преступника. При существовании такой модели у жертв преступлений не будут возникать опасения относительно безнаказанности преступника. Уверенность в защите государства позволит смелее относиться к медиации.

Кроме этого на этапе подготовки к примирительной встрече решается ряд организационных вопросов. Возможно, стороны пожелают, чтобы на встрече присутствовали другие лица, особенно если на процедуре примирения будет использоваться техника семейной конференции или кругов. Это могут быть члены семьи или другие близкие люди, юрист и т.д. Участие всех этих лиц необходимо согласовать со сторонами.

Необходимо определить место проведения встречи. Как уже отмечалось ранее, некоторые программы примирения допускают проводить встречи прямо в здании суда.

Встреча может быть организована в любом удобном для участников месте, в том числе это может быть нейтральная территория в виде помещения предоставляемого посреднической службой. Разумеется, назначается время проведения встречи, удобное для всех.

Когда медиатор удостовериться в том, что все подготовительные действия проведены, наступает **следующий этап – организация примирительной встречи**, кульминация всего восстановительного процесса. Этот этап можно сравнить с судебным заседанием в суде первой инстанции. Как судебное разбирательство является центральной стадией уголовного процесса, а все остальные стадии являются подготовительными, или последующими, так и примирительная встреча занимает центральное место во всем процессе медиации.

Начинается встреча со знакомства всех участников и присутствующих лиц. Ведущий встречи – медиатор – представляется сам и может представить друг другу всех собравшихся. Чаще каждый присутствующий самостоятельно рассказывает, кто он и почему участвует в примирительной процедуре. Затем медиатор разъясняет процесс примирения, кто выступает первым, когда следует задавать вопросы и т.д. Особенное внимание посредник уделяет принципам медиации и правилам поведения в течение процедуры примирения. Эти правила устанавливаются медиатором самостоятельно, но в целом они сводятся к правилам «культурного общения», то есть участники не перебивают друг друга, не допускают оскорблений и нецензурных выражений и т.д. После такого разъяснения медиатор выясняет, есть ли у кого-либо вопросы и в случае их наличия отвечает на них. Вступительная часть встречи окончена.

Затем медиатором оглашается фабула дела. В Новой Зеландии при проведении семейных конференций список предъявленных обвинений зачитывает полицейский [1], обязательно присутствующий на встрече. В такой программе как круги правосудия обозначению юридической стороны дела придают особенное значение. Предусмотрено, что в кругах может принимать участие судья или прокурор, которые зачитывают факты обвинения, и могут организовать этот процесс аналогично тому, как это происходило бы в суде. Обвиняемый должен официально признать эти факты. Кроме этого участникам может быть сообщена дополнительная информация: о ранее совершенных преступлениях, отчет о последствиях для жертвы, краткий отчет службы пробации [2]. При этом рассматривается только та часть преступления, в которой обидчик признает вину. Например, совершена кража мобильного телефона и кошелька с деньгами, но лицо признает, что украл только телефон – на медиации кража кошелька не обсуждается (этот эпизод так и остается предметом уголовного преследования).

После этого, слово предоставляется правонарушителю, который высказывается относительно преступления и своей вины в совершенном преступлении. У него есть возможность объяснить причины преступления, возможно, раскаяться и принести извинения. Следующим выступает пострадавший (хотя очередность может меняться – главным фактором служит психологическая обстановка), он рассказывает о преступлении и о его последствиях. Приветствуется, если жертва пожелает задать вопросы преступнику.

Посредник контролирует процесс, следит за соблюдением правил проведения встречи и принципов медиации, а также может задавать вопросы. Важно, что посредник является неким проводником между сторонами, он не стремится вникнуть в суть проблемы с точки зрения психолога, он обеспечивает эмоциональный комфорт встречи, и старается создать атмосферу, в которой участники услышат и примут доводы друг друга. Посредник, как рефери в боксерском ринге, он не мешает сторонам в дискуссии, но следит за тем чтобы они не нарушали правила и вмешивается в процесс только для того чтобы предотвратить усиление уже имеющегося конфликта.

В случае использования в качестве технологии восстановительного правосудия семейной конференции, за выступлениями сторон следуют семейные обсуждения. Пе-

ред тем как ведущий объявит о начале семейных обсуждений, он предоставляет возможность выступить специалистам (представителям полиции, адвокатам по делам несовершеннолетних или иным специалистам, присутствующим на встрече), есть ли еще какая-либо информация, которую они хотели бы высказать семье до того, как она перейдет к личным закрытым обсуждениям [5], в которых не участвуют не ведущий, ни специалисты. Семейные обсуждения направлены на выработку плана по заглаживанию вреда преступником. Как только закончатся семейные обсуждения, родившиеся в них идеи обсуждаются всеми участниками.

Если же применяется технология программы кругов правосудия участникам, не являющимся сторонами преступления, так же предоставляется возможность выступить и внести свои предложения по исправлению преступника и заглаживанию вреда перед жертвой.

Встреча не ограничена по времени и заканчивается тогда, когда принято какое-либо итоговое решение или когда участники приходят к выводу, что им необходимо провести еще одну или несколько встреч. Зависит это от количества участников (например, в деле несколько пострадавших или преступников) от их состояния и настроения на примирение (несмотря на то, что возможно только добровольное участие, например пострадавший, может относиться ко всему процессу с опаской, и, как следствие, понадобится больше времени для достижения какого-либо результата), сложность самого случая и т.д.

Главное, на первой встрече достичь коммуникационного контакта между участниками. Это является залогом положительных итогов процесса медиации.

Если встреч несколько, ведущий завершает каждую из них заключительной речью, в которой обращает внимание участников на достигнутые ими результаты, напоминает о главных целях примирительных встреч, благодарит за участие и напоминает о важной роли всех участников.

Сколько бы встреч не было, идеальным результатом, к которому стремится медиация, является достижение примирительного соглашения сторон. Если оно не достигнуто и медиатор не усматривает возможности его достижения, медиация признается безуспешной и дело может быть возвращено в обычный уголовный процесс (это зависит от модели соотношения медиации и уголовного процесса). Например, если в процессе Кругов не достигнут консенсус, судья выносит приговор, но учитывает все достижения Кругов.

Если же медиация прошла успешно и достигнута ее главная цель, участники переходят к **заключению примирительного соглашения** и, наш взгляд, это стоит выделить в **отдельный этап**.

Примирительное соглашение является итоговым документом процесса примирения. В медиации и кругах это соглашение сторон, в семейных конференциях принимается план исправления преступника. В любом случае этот документ официально фиксирует достижение примирения и обязательства сторон. В первую очередь это обязательства по возмещению ущерба. Они могут быть разными, зависит это от множества факторов. В первую очередь, тяжесть совершенного преступления, размер нанесенного вреда. Финансовое положение сторон. И не маловажную роль играет то, какую цель преследует пострадавший. Кому-то будет достаточно извинений, даже если есть материальный ущерб, но жертва может войти в положение малообеспеченного преступника не способного возместить этот ущерб и примириться без условий реституции. А кому-то будет принципиальным возмещение не только материального, но и морального ущерба. Кроме того возможно стороны примут в качестве условия выполнения преступником общественных работ, а в некоторых случаях преступник может взять на себя обязательство по выполнению каких-либо услуг в пользу жертвы. Здесь стороны свободны в выборе условий примирительного соглашения – главное чтобы соглашение было взаимовыгодным и приемлемым для обеих сторон.

В Кругах правосудия в целях надзора за соблюдением принятого соглашения проводятся дополнительные «круги контроля» (они проводятся уже после завершения программы), на которых преступники отчитываются об исполнении взятых на себя обязательств (такой отчет осуществляется по всем правилам проведения кругов правосудия, как восстановительной программы) [2].

Отдельно, хотелось бы остановиться на плане исправления. Например, в Веллингтоне (Новая Зеландия) более 90 % дел, направленных на Семейные конференции, завершается принятием плана, по которому не предполагается судебное наказание. Порядка 98 % планов Семейных конференций принимаются судом без изменений [9].

Если план выполняется, несовершеннолетний может избежать судебного разбирательства и как следствие судимости. Если условия, содержащиеся в плане, нарушаются, суд может применить санкции.

По результатам семейной конференции суду может быть рекомендовано уголовное преследование несовершеннолетнего, а также применение отдельных карательных санкций. Суд, как правило, действует в соответствии с рекомендациями, данными семейной конференцией, но суд не лишен права применить к преступнику уголовное наказание, по своему усмотрению. Кроме того, суд по делам молодежи может признать несовершеннолетнего виновным и направить его в окружной суд для определения наказания в соответствии с Законом об уголовном правосудии 1985 года (ст. 283(о)), и назначить наказание до 5 лет лишения свободы [2].

Важно отметить, что выполнение плана контролируется. Лицо, осуществляющее контроль указывается в плане. Это может быть член семьи, а может быть общественный доброволец [7]. На этом лице не лежит ответственность за выполнением плана несовершеннолетним, его функция сводится только к наблюдению и своевременному оповещению соответствующих лиц и органах о выполнении или нарушении условий плана.

Кроме того, стоит сказать о том, что медиация может закончиться не только примирительным соглашением. Если стороны не смогут договориться, то возможно возобновление уголовного процесса. Это зависит от применяемой программы примирения.

Так же, в качестве отдельного этапа стоит выделить действия посредника по **оставлению отчетных документов и направлению их в суд**. Это может быть отчет о проведенной работе, план исправления преступника, само примирительное соглашение или документ, в котором содержится информация, объясняющая причины препятствующие заключению такого соглашения.

Итак, использование восстановительных процессов никогда не смогут заменить потребности в формальном процессе правосудия, им и не следует, но они могут значительно расширить диапазон вариантов в разрешении преступления и во многих случаях достичь важных целей правосудия гораздо эффективнее, чем состязательный процесс, где преобладают профессионалы [9].

Таким образом, автор считает, что в данной работе новым являются следующие положения и результаты:

1 Программы примирения – признанное не только теоретиками, но и правоприменителем актуальное направление развития уголовного процесса как отрасли права, а также науки.

2 Приведенные выше механизмы осуществления примирительных процедур свидетельствуют о том, что независимо от применяемой техники все виды программ восстановительного правосудия направлены на достижение согласия между участниками.

3 Программу примирения в уголовном процессе следует определить как деятельность посредника, целью которой является достижение примирения сторон, начинающаяся с момента поступления в службу примирения информации о случае и заключающаяся в поэтапных действиях, направленных на выяснение позиций сторон относительно произошедшего, а также относительно возможности проведения программы;

выбор наиболее эффективной в каждом конкретном случае программы восстановительного правосудия; организацию подготовительных встреч, а также основной (примирительной) встречи, на которой стороны могут заключить примирительное соглашение.

Литература

1. *Карнозова Л.М.* Уголовная юстиция и гражданское общество. Опыт парадигмального анализа. М.: Р. Валент, 2010. 480 с.
2. *Кей Пранис, Барри Стюарт, Марк Уедж.* Круги примирения: от преступления к обществу / пер. с англ. Н.С. Силкиной; под ред. Р.Р. Максудова, Л.М. Карнозовой, Н.В. Путинцевой. М.: Р. Валент, 2009.
3. Постановление пленума Верховного Суда Российской Федерации № 37 от 31.07.2015 / Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации. URL: <http://ппвс.рф/2015/postanovlenie-plenuma-vs-rf/N37-ot-31.07.2015.html> (дата обращения: 10.11.2015)
4. *Роберт Б. Коатс, Марк Умбрайт, Бэтти Вос.* Круги восстановительного правосудия в Южном Сент-Поле, Миннесота. Центр Восстановительного Правосудия и Миротворчества, Школа Социальной Работы, Университет Миннесоты. 2000. URL: http://www.8-926-145-87-01.ru/wp-content/uploads/2014/09/круги_восстановительного_правосудия_в_южном_сент-поле.pdf (дата обращения: 10.12.2015).
5. *Алан Мак Рей,* координатор по делам несовершеннолетних. Семейные конференции: эффективный процесс правосудия. Веллингтон, Новая Зеландия / пер. Н.С. Силкиной // Судебно-правовая реформа. URL: http://sprc.ru/?page_id=1235 (дата обращения: 10.12.2015).
6. Справка по результатам обобщения информации судов субъектов РФ об использовании ювенальных технологий судами общей юрисдикции, подготовленная рабочей группой при Совете судей РФ по созданию и развитию ювенальной юстиции в системе правосудия РФ // Вопросы ювенальной юстиции. 2010. № 4(30). URL: <http://www.juvenjust.org/txt/index.php/t1520.html> (дата обращения: 10.12.2015).
7. *Ф. МакЭрли.* Новозеландская модель семейных конференций / Доклад международного симпозиума «Без тюрем». Лучшие практические достижения наряду с процессом уголовного правосудия // Судебно-правовая реформа. URL: <http://sprc.ru/wp-content/uploads/2012/08/Фредерик-МакЭрли.-Новозеландская-модель-семейных-конференций.pdf> (дата обращения: 10.12.2015).
8. Idaho Criminal Rules. Rule 18.1. Idaho Juvenile Rules. Rule 12.1.
9. *Stuart Barry.* Circle sentencing: mediatoin and consensus «Turning swords into Ploughshares». Accord. 1995. June.

The main stages of conciliation (mediation) in criminal proceedings

Aleksandra Sergeevna Vasilenko, Candidate of legal Sciences, senior lecturer of the chair of criminal law, criminal process and criminalistics, Russian Peoples' Friendship University.

The article described the author's opinion about the value of conciliation procedures in criminal proceedings. Allocated to the stages of the conciliation procedure, as well as these phases disclosed the contents on the example of restorative justice programmes.

Keywords: mediation, the conciliation procedure, juvenile technology, restorative justice program, reconciliation in the criminal process